

- Система, - сказал Юй Тан. - Закрой глаза.

Система: - ?

Юй Тан быстро поднял руку, прикрыв камеру системы.

В следующую секунду раздался оглушительный сигнал тревоги.

Система "засыпала" весь экран снежными помехами от испуга. Ей одновременно было страшно и любопытно, поэтому она покрутилась на ладони Юй Тана пару раз, прежде чем осторожно протиснуть камеру в щель между его пальцами.

На экране царил хаос.

Кто-то кричал, кто-то торопливо звонил по телефону, скорая помощь с включённой сиреной и мигалками подъехала к зданию.

Кэ Мина безвольно поддерживали под руки, его голова была опущена, а из разжатой правой ладони выпал окровавленный осколок стекла.

Лицо Кэ Мина было бледным, половина руки в крови, а левая кисть безжизненно свисала под неестественным углом.

- Хозяин... - неуверенно спросила Система. - Кэ Мин хочет таким образом заставить Суй Сы остаться?

Система недавно многому научилась и, открыв «Руководство по чёрным лотосам», продолжила: - Такой метод эффективно усиливает чувство вины у другой стороны, тем самым повышая уровень симпатии. Например, в прошлый раз мы случайно...

Юй Тан покачал головой.

Если бы Кэ Мин хотел лишь вызвать у Суй Сы чувство вины, вынудив его согласиться на брак, хватило бы и лезвия от бритвы.

Но после сравнения вариантов Кэ Мин разбил стекло.

Ему было нужно не просто чувство вины.

Система опешила: - Разве нет?

- Кэ Мин достаточно умен, - сказал Юй Тан. - Он очень хорошо знает Суй Сы.

Суй Сы, конечно, способен испытывать вину.

Он будет корить себя, сожалеть, страдать от того, что причинил боль другому человеку, и даже, в отличие от обычных людей, чувствовать себя ещё более униженным в подобных ситуациях.

Но всё это - вина, сожаление и стыд - не превратятся ни в какие практические действия.

Он просто погрузится в это чувство собственной никчёмности, а затем само «я уже достаточно настрадался из-за этого» станет его оправданием.

Кэ Мин понимал это лучше кого бы то ни было. Ему не нужны были страдания и угрызения совести Суй Сы – это не деньги, которые можно потратить, это не удержит Суй Сы и не решит ни одну из их проблем.

Любовь же – нечто эфемерное, ненадёжное, не приносящее выгоды и совершенно бесполезное для Кэ Мина...

Система не понимала: – Так чего же он хочет добиться?

Что может быть настолько важным, чтобы так рисковать, нанося себе такие травмы?

Система пролистала характеристики Кэ Мина: его танцевальный стиль — Локинг в направлении фанк-танцев, где важна подвижность рук. Если повредить связки...

– Он определённо повредил связки, – Юй Тан сделал скриншот и внимательно изучил его. – Если бы перерезать ахиллово сухожилие не выглядело так подозрительно, он выбрал бы именно его.

Система: – ...?

Юй Тан похлопал Систему по корпусу и открыл ещё один экран, заранее подготовленный.

Кэ Мин всё просчитал.

Теряя возможность танцевать, он ничего не терял – ему уже почти двадцать семь, и даже без этого удара, разрушающего его карьеру, время, оставшееся для сцены, было недолгим.

Лучше уйти на пике, чем медленно угасать, терпя насмешки, пока не станет совсем неспособен.

Сценарий, который они получили, заканчивался свадьбой. Но Юй Тан догадывался: даже без этого инцидента через год-другой Кэ Мин нашёл бы способ получить «случайную» травму, чтобы «с сожалением» покинуть сцену и сменить амплуа.

...И сейчас момент был идеальным.

Чуть раньше – скандал в сети ещё не достиг апогея. Чуть позже – общественное возмущение успеет остыть.

Кэ Мин, конечно, пытался спасти ситуацию, но теперь исправить уже ничего было нельзя.

– Не спасти, лишь усугубить, – сказал Юй Тан. – Его менеджер уволился, а агентство погрязло в проверках из-за нового трудового законодательства и больше не может его прикрывать.

Если бы Кэ Мин ничего не предпринял, через семь дней, когда всё окончательно уляжется, было бы уже поздно.

Но рискнув... у него ещё оставался шанс.

Система напрягла воображение: – Значит, ему нужно выбраться... Он хочет добиться досрочного освобождения по медицинским показаниям?

– Не только, – ответил Юй Тан.

– Что ещё? – Система не понимала. – Кто теперь поверит его словам...

Юй Тан взял пульт и включил запасной экран.

На записи Кэ Мина, только что доставленного в больницу, случайно окружили папарацци и жёлтые журналисты.

Охрана из центра заключения не справлялась с толпой, и Кэ Мина плотно обступили.

Под прицелом камер, опустив голову, с перевязанным запястьем, он тихо произнёс: – Я хочу извиниться... от имени учителя Суя. Перед всеми.

...

В камере Суй Сы резко вскочил, с недоверием уставившись на экран.

Кэ Мин рассказал всё.

Он признал их тайные отношения все эти годы, объяснил, что Суй Сы женился на Юй Тане лишь для того, чтобы защитить его, Кэ Мина, оттрассировав внимание публики.

А холодность Суй Сы по отношению к Юй Тану была вызвана ревностью Кэ Мина – это он виноват, что Суй Сы так плохо обращался с Юй Таном.

Кэ Мин подтвердил, что Юй Тан все эти годы получал лишь минимальную зарплату ассистента, жил в студии, и что он, Кэ Мин, знал об этом, но никогда не напоминал Суй Сы.

Он сказал, что давно заметил ненормальное состояние Юй Тана, знал, что тому приходится принимать лекарства, чтобы работать, но из личных побуждений не помогал.

Кэ Мин, едва выживший, словно сокрушённый виной, прерывистым шёпотом признался: это он ходил к Юй Тану вместо Суй Сы, зная, что его появление причиняет тому боль – он хотел, чтобы та боль заставила Юй Тана вспомнить всё.

Если бы Юй Тан вспомнил, он вернулся бы помогать Суй Сы.

Кэ Мин сказал, что электрошокер взял специально.

Именно он приказал подвергать Юй Тана электрошоку.

Это он велел Цянь Бину издеваться над Юй Таном, это он несколько месяцев назад подстроил скандал с пьянством в баре, из-за чего Юй Тан, напившись, случайно упал в воду...

– Когда было это «падение в воду»? – репортёр мгновенно зацепился. – В декабре прошлого года, когда Юй Тан экстренно госпитализировался? Разве тогда его не Суй Сы отвёз в больницу?

Тот случай не остался незамеченным, но Юй Тан ещё не был настолько болен, чтобы не работать.

Пока Юй Тан оставался, студия Суй Сы была одной из лучших в индустрии – любые намёки на скандал в СМИ мгновенно подавлялись.

– Вы... не знали? – Кэ Мин явно растерялся. – Нет, я... простите...

Он запаниковал, оглянулся, и его речь стала бессвязной.

Подкрепление наконец прибыло, и сотрудники центра заключения оттеснили Кэ Мина от неудовлетворённых журналистов.

Запись разлетелась по сети, а комментарии множились с каждой минутой.

Сначала все были шокированы «правдой» Кэ Мина, многие осуждали его бесчеловечность, но вскоре тон обсуждения изменился.

- Странно, вроде логично, но звучит как-то... неестественно.

- Конечно неестественно! Кэ Мин – чудовище, а Суй Сы что, святой? Мол, «я бил своего работника десять лет, но это не я, это Кэ Мин меня заставил»?

- Кто поверит, что Кэ Мин знал про зарплату и жильё Юй Тана, про его болезнь, а великий Суй Сы, который видел его каждый день, – ничего?!

- Может, знал, но делал вид.

- Может, это Суй Сы послал его к Юй Тану. Кэ Мин же популярен – зачем ему лично рисковать, чтобы запугивать человека?

- И электропытка тоже... Что за странная попытка взять вину на себя? Кэ Мин мог командовать агентом Суй Сы? Слишком топорно.

Разбираем хронологию событий: Кэ Мина арестовали, но он не реагировал, допрашивали – молчал, даже когда его травили в интернете, оставался невозмутимым. Однако, как только появились новости о временном задержании Суй Сы полицией, Кэ Мин тут же совершил самоубийство в камере. Зачем? Чтобы успеть взять всю вину на себя, снять ответственность с Суй Сы и выгородить его в деле о нарушении нового трудового законодательства.

- Даже немного жаль Кэ Мина...

- Жалеть его? Он же соучастник, просто его, можно сказать, зомбировали, сделали послушным орудием.

- Не забывайте, если бы психолог не успел вовремя, Юй Тан мог бы уже не выжить. Это не ревность – это убийство.

- Оба негодяи, но Суй Сы, конечно, хуже. Такой мусор нужно навсегда изолировать от общества, чтобы не вредил.

Последний комментарий собрал множество лайков и быстро поднялся на самый верх.

...

Суй Сы стоял, оцепенев.

Он держал телефон, механически листая вниз, будто внезапно разучился понимать написанное.

- Это тот, кого ты любил до безумия?

Перед ним сидел седовласый старик:

- Ради него ты развелся с Юй Таном?

Суй Сы открыл рот, но не смог издать ни звука. Вся его сила ушла, и он лишь смотрел на деда, не в силах ответить.

Полчаса назад Суй Инши, бывший глава семьи Суй, уже ушедший в отставку, неожиданно появился в участке в сопровождении Ниэ Чи и показал ему это видео с комментариями.

Сегодня вечером должен был быть банкет в честь дня рождения Суй Инши, но его срочно отменили, заменив на церемонию объявления нового наследника.

Такие новости, конечно, не разглашаются - мероприятие было только для семей того же уровня или выше. У Кэ Мина не было никаких шансов узнать об этом.

Суй Сы сжимал ручку, его ладони были ледяными. Понадобилось несколько попыток, чтобы подписать документы, разложенные на столе.

После подписания он больше не имел никакого отношения к семье Суй.

- Мы долго тебя баловали, потому что твой отец должен был стать следующим главой, но он и твоя мать погибли в прошлом электронном шторме, и ты - их единственный потомок.

Суй Инши смотрел на него, в его старых, но острых глазах читалось разочарование:

- Семья Суй возьмет на себя ответственность за ошибки этих лет.

- Да... - Суй Сы закрыл глаза и тихо сказал: - Все мои активы и акции можно передать Юй Тану в качестве компенсации за эти годы...

- Ты не понял.

Суй Сы замер.

- Господин Суй, вы и господин Юй - законные супруги. Когда вы вступили в брак, вы отказались только от наследства, но не от активов и акций.

Ниэ Чи взял документы:

- На данный момент ваш брак не расторгнут.

- Согласно правилам семьи Суй, - продолжил он, - если член семьи разрывает все связи, его активы и акции автоматически переходят к супругу.

Суй Сы перестал дышать.

Он побледнел, как рыба, выброшенная на берег:

- Что... что это значит?

Ниэ Чи показал документы:

- Это значит, что сейчас активы и акции принадлежат господину Юю, а не вам. Их нельзя использовать в качестве вашей компенсации.

Суй Сы сидел, ошеломленный, уставившись на Ниэ Чи, будто видел перед собой чудовище.

Нельзя использовать как компенсацию?

Где он возьмет деньги для Юй Тана?

Его дело – первое в истории нарушения нового трудового законодательства, и его намерены сделать показательным, с максимально строгим наказанием. У него уже ничего нет. Как он выплатит штрафы?

Семья Суй больше не интересовалась этим. Суй Инши, поддерживаемый Ниэ Чи, встал и вышел, не взглянув на Суй Сы.

- Господин Суй, – Ниэ Чи вернулся в камеру, – есть еще одна запись. Хотите послушать?

Суй Сы тупо спросил:

- Какая запись?

- Разговор Кэ Мина с господином Юем в кафе, который тот предоставил при вызове полиции.

Ниэ Чи сказал:

- Мы провели расследование и подтвердили его содержание.

- Вы знали, что господин Юй и Кэ Мин из одного детского дома?

- Этот детский дом долго сотрудничал с семьей Суй, но мы недавно обнаружили, что руководство систематически присваивало пожертвования.

Ниэ Чи продолжил:

- Виновные уже наказаны. Директор, надеясь на смягчение приговора, предоставил нам информацию.

Суй Сы пошатнулся.

Он думал, что его уже ничем не удивить, но эти слова сдавили ему горло, лишив воздуха:

- Что?

Ниэ Чи не ответил сразу, взглянув на видео, которое продолжало проигрываться.

В короткий момент, когда сотрудники отвлеклись, Кэ Мин успел кое-что добавить.

Он говорил, что знает господина Суя, что тот не виноват, что все это – недоразумение.

Кэ Мин опустил голову и сказал, что до сих пор любит господина Суя.

Он заявил, что примет любое наказание и, как новый законный супруг Суй Сы, останется с ним, чтобы вместе нести ответственность и выплачивать компенсации.

- Хотите послушать? – спросил Ниэ Чи.

- Нет! – Суй Сы резко отпрянул, крикнув: – Я не хочу! Кэ Мин же...

- Кэ Мин был настолько добр, что, не справившись с напором журналистов, случайно лишил вас последнего шанса, - холодно заметил Ниэ Чи.

Суй Сы тяжело дышал, его грудь вздымалась, а взгляд выражал непонимание.

Этот всегда бесстрастный управляющий... насмехается над ним?

С какой стати?

Суй Сы, потеряв рассудок, бросился на Ниэ Чи.

- Ведите себя достойно, - тот отступил. - Через шесть дней у вас суд. Не забудьте.

Суй Сы, ноги подкосились, он упал на колени, в ушах звенело.

Суд?

Конечно, суд важен.

Дело о разводе рассматривается раньше дела о нарушении трудового законодательства. Если они с Кэ Мином сразу вступят в брак, все штрафы станут их общими долгами.

Даже если Кэ Мин передумает, ему придется платить.

Суй Сы опустил голову, шокированный собственной низостью. Воспоминания всплыли:

Когда-то он спросил Кэ Мина, каким тот его видит.

Тот, выпив, улыбнулся и сказал:

- Ты любишь только себя.

- Чтобы удержать тебя, нужно оставить тебя ни с чем.

- Без денег, без власти, чтобы ты мог жить только благодаря другим.

Тогда Суй Сы посмеялся.

Но теперь...

- Поздравляю с предстоящей свадьбой, - сказал Ниэ Чи. - Эта запись станет финалом вашей церемонии.

Суй Сы закрыл глаза. У него больше не было сил даже на гнев. С опущенной головой он прислонился к краю стола:

- Это твоя месть? Ты тоже столько времени провёл взаперти в студии...

- Нет, - ответил Ниэ Чи. - Это воля семьи Суй.

Уголок глаза Суй Сы дёрнулся.

- Пойми гнев семьи Суй.

Ниэ Чи слегка склонился перед ним:

- Из-за господина Кэ Мина семья Суй не только потеряла наследника, но и навсегда лишилась чрезвычайно талантливого и перспективного партнёра.

Суй Сы поднял голову.

С трудом он подтянулся, опираясь на руки, и переполз ближе:

- Куда делся Юй Тан? Разве он не работает в конгломерате W&P? С ним что-то случилось? Он...

- С самим господином Юем всё в порядке. Просто из-за произошедшего его состояние стало менее стабильным.

Ниэ Чи продолжил:

- По рекомендации психолога он навсегда покинет Императорскую столицу.

- Благодаря удалённой работе он по-прежнему сможет выполнять свои обязанности в W&P. Вообще-то, среди высшего руководства конгломерата многие не живут в столице.

- Перед отъездом он лично попрощался со мной.

- К сожалению, господин Юй не желает больше иметь никаких дел с семьёй Суй. Все переданные ему активы и акции, по его личной просьбе и через доверенное лицо, были использованы для создания благотворительного фонда поддержки образования.

Казалось, Ниэ Чи знал, о чём хочет спросить Суй Сы:

- Все последующие выплаты компенсаций от вас также будут поступать в этот фонд. Семья Суй назначит специального человека для контроля.

Ниэ Чи сказал:

- Господин Юй выразил надежду, что этот фонд сможет без каких-либо различий и кулуарных решений помогать всем, кто по каким-то причинам был вынужден бросить учёбу, но по-прежнему страстно желает учиться.

Суй Сы сидел неподвижно, опустив голову. В тёмном помещении камеры на него падали мелькающие тени от видеоэкрана.

Ниэ Чи покинул камеру.

Суй Сы начал дрожать. С трудом он поднял руку и взял телефон.

В его телефоне... всё ещё оставались те сообщения, которые когда-то отправлял Юй Тан.

Те самые незначительные, дотошные сообщения, которые раньше так его раздражали - напоминания, и снова напоминания. Когда Юй Тан не мог быть рядом, он оставлял бесчисленное количество напоминаний, над которыми не раз подшучивали новые ассистенты.

И те фотографии - Суй Сы никогда специально не фотографировался с Юй Таном, но тот всегда был рядом, и на многих снимках можно было разглядеть его силуэт.

Суй Сы ухватился за эту последнюю соломинку. Он лихорадочно включил телефон, привычно открыл скрытую папку - и вдруг его только что смягчившееся выражение лица застыло

намертво.

На экране телефона красовалось лишь сообщение: «Файл повреждён, невозможно открыть».

Суй Сы не понимал, что происходит. Он отчаянно открывал одну папку за другой, широко раскрыв глаза, тщательно пролистывая страницу за страницей.

Он сидел на полу, прислонившись к ножке стола, и листал, пока телефон не разрядился полностью, и экран не погас.

И вдруг его охватило странно знакомое чувство.

В тот день, когда они праздновали день рождения Кэ Мина, он стоял у окна, и ему показалось, что у него внутри что-то бесшумно извлекли.

Тогда ощущение было слабым, лишь лёгкое чувство облегчения и непонятной пустоты. Теперь же казалось, что его вывернули наизнанку целиком и полностью – все его чувства, все воспоминания, всё, абсолютно всё, что у него ещё оставалось...

Суй Сы широко раскрыл глаза. Он не мог издать ни звука, лишь в отчаянии, беззвучно схватился за голову.

Он помнил Юй Тана, он не мог забыть Юй Тана.

Но как бы он ни старался, как бы ни рылся в уголках своей памяти, он больше не мог вспомнить его лицо...

Общественная баня.

- Карта готова, она действует во всех развлекательных заведениях для сотрудников Бюро Перемещений.

Сотрудник протянул чёрно-золотую карту Юй Тану:

- В соответствии с вашим запросом мы извлекли все положительные эмоции, связанные с вами, у целевого лица. На карте осталось 100 баллов.

Юй Тан поблагодарил, взял карту и отдал её системе на хранение.

Изначально он должен был остаться в этой книге подольше, до тех пор, пока главные герои не заключат брак и не ступят на путь семейной жизни. Но как раз в этот момент он получил уведомление о возможных изменениях в сюжетной линии второй книги.

Во второй книге его зовут Ло Жань – звучное имя и захватывающая профессия: профессиональный «ловец штормов».

Обычные ловцы штормов охотятся за торнадо, градом, молниями и другими экстремальными погодными явлениями, проникая в эпицентр стихии, чтобы запечатлеть самые впечатляющие моменты.

Ло Жань живёт в Звёздном городе, занимается научной работой, а в свободное время отслеживает прогнозы погоды и отправляется на поиски экстремальных явлений по всему Альянсу.

По натуре он любит острые ощущения и приключения, готов мчаться сквозь шторм ради одного лишь луча света, пробивающегося сквозь тучи. Он – постоянный автор ведущего фото журнала Альянса.

Главный герой этой книги – самый молодой руководитель Звёздного научно-исследовательского института, где работает Ло Жань.

В этот раз Юй Тан почувствовал, что главный герой хочет запереть его, и заранее ушёл под благовидным предлогом.

На самом деле Юй Тан очень хотел заглянуть в первую книгу – проведать доброго дельфина, но сюжет важнее, и ему нужно было поскорее вернуться, чтобы главный герой мог заточить его в новом поместье площадью тысяча квадратных метров.

Юй Тан поспешил как следует попариться в горячем источнике, выспаться и, полный сил, вызвал систему:

- Ладно, пошли.

Система мигнула красным огоньком.

Юй Тан закрыл глаза.

...

Через несколько секунд он открыл глаза:

- Можно начинать передачу.

- Хозяин...

Система всю ночь не знала, как ему это сказать, и теперь, сжимая жевательную резинку, робко пролепетала:

- Поскольку Ло Жань долгое время не появлялся в книге, его удалили как лишние данные...

Юй Тан: «...?»

Система осторожно прижалась к его плечу.

- Разве я не могу создать его заново?

Юй Тан никогда с таким не сталкивался:

- Если есть исходные данные...

Система: - Исходные данные тоже удалили.

Юй Тан: «...»

- Но выход есть! - Система замигала красным. - Данные вашего тела в этом мире сохранились, и мы можем немного их доработать, чтобы попасть туда...

В конце концов, все четыре книги существуют в одном мире, и чтобы попасть в другую книгу,

не обязательно загружать данные.

Юй Тану что-то подсказывало, что тут не всё чисто:

- А что за способ?

Система полетела впереди, провожая его из развлекательного центра для сотрудников через прикрытие в виде общественной бани.

Юй Тан остановился на перекрёстке, молча поймал внезапно свалившиеся с неба ключи и уставился на внедорожник перед собой.

Юй Тан: «...Система.»

- Да? - радостно откликнулась система. - Что, хозяин?

Юй Тан сел в машину, завёл двигатель, и внедорожник, так не вписывающийся в окружение, ожил.

Он помнил этот ярко-красный внедорожник.

Любимая машина Ло Жаня, на которой он гонялся за ураганами, мчался через разломы каньонов, пока над ним бушевала стихия, готовая в любой момент подхватить машину и унести прочь.

Дерзкая машина, пылкий свободный человек.

- Залезай, - сказал Юй Тан. - Держись крепче.

Система вспорхнула ему на плечо и вцепилась в одежду Юй Тана.

- Сначала вопрос.

Юй Тан приподнял ногу над педалью газа:

- Когда я вернусь на свадьбу Суй Сы, мне тоже придётся ехать на этой тачке?

Система ещё не думала об этом и смущённо мигнула:

- Мы можем купить билет в бизнес-класс...

Юй Тан схватился за лоб.

Раньше, когда он путешествовал между книгами только в виде мысленного образа, он не осознавал этого так явно, но теперь, добираясь туда на машине, он понял одну вещь.

Все четыре книги существуют в одной вселенной.

- Система.

Юй Тан позвал её:

- Подтверди ещё раз, главные герои этих четырёх книг не встречаются друг с другом, да?

Система уверенно ответила:

- Не волнуйтесь, хозяин, ни в коем случае! Мы же профессионалы!

Юй Тан кивнул.

Внедорожник с рёвом выехал на асфальт, под удивлёнными взглядами прохожих ловко нырнул в переулок и выехал на широкую главную дорогу, направляясь к междугороднему шоссе.

Пейзаж за окном стремительно менялся.

Юй Тан приоткрыл окно, и ветер ворвался в салон, заглушая все остальные звуки.

С вздохом он закрыл окно.

Система едва удержалась, чтобы её не сдуло, и повисла на заднем сиденье:

- Хозяин, хозяин, что случилось?

- Разве это называется «попасть в книгу»?

Юй Тан надел солнцезащитные очки и включил рок на CD:

- Это же просто командировка.

<http://bllate.org/book/14689/1312169>